УДК 94(315), 94(392)
DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00025

Д.П. Шульга

МОНЕТЫ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КИТАЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИТУАЦИИ НА ШЁЛКОВОМ ПУТИ*

За последние сто лет в Китае было найдено более сорока восточно-римских монет, но многие из них не имеют археологического контекста, поэтому практически невозможно установить, когда они попали в Поднебесную. Кроме того, значительная часть находок изначально грубо выполнена или сильно изношена. Создание монет—имитаций также была частым явлением на Шелковом пути. Вероятно, что иногда это не было даже результатом злого умысла — византийские и иранские монеты выступали в качестве стабильных денежных единиц, положение которых было крепким, так как Китай со всей его ролью в международной торговле был раздроблен, начиная с III века н. э. Распад этот, в отличие, например, от периода Восточного Чжоу (771—221 гг. до н.э.), сопровождалась постоянным появлением и исчезновением царств и империй, которые редко существовали более одного века (особенно на севере). Конечно, в таком «политическом климате» ценность иностранных монет, имеющих стандартную массу и содержание драгоценных металлов, значительно выросла. Не менее очевидно, что это побудило многих производить «аналоги» солидов кустарным способом. Такие «умельцы» могли работать на территориях от Ближнего Востока до Желтого моря. Подлинные и «сомнительные» монеты Восточной Римской империи распространены вдоль Великого Шелкового пути (современные Синьцзян-Уйгурский и Нинся-Хуэйский автономные районы, провинции Ганьсу, Шэньси и Хэнань, частично также юг Внутренней Монголии). Например, в районе города Сиань яркая находка солида Юстиниана (авторы раскопок, однако, склонны считать монету принадлежащей правлению Юстина) была сделана в гробнице (571 г. н.э.) согдийца Кан Е. Мы ввели эту золотую монету в научный оборот в 2018 г. Кроме представления новых материалов, изучение византийских монет в Китае проливает свет на события в самой Восточной Римской империи. «Сопряжению» вышеописанных процессов и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: Китай, Восточная Римская Империя, солиды, Великий Шёлковый путь, Кан Е.

Сведения об авторе: Шульга Даниил Петрович, кандидат исторических наук, Новосибирский государственный университет, Сибирский институт управления — филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Контактная информация: 630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, Новосибирский государственный университет; e-mail: alkaddafa@gmail.com.

D.P. Shulga

COINS OF EASTERN ROMAN EMPIRE IN CHINA AS A REFLECTION OF THE SITUATION ON THE SILK WAY

Over forty East Roman coins have been found in China over the past hundred years but many of them have no archaeological context, so it is almost impossible to establish when they got the Celestial Empire. Besides, a significant part of the finds are rather crude initially or heavily worn. Fake coin printing was also

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Сибирского института управления — филиала РАНХиГС в рамках научного проекта «Этнополитические образования на территории Восточной России и сопредельных территориях (на рубеже древности и средневековья)».

Статья поступила в номер 11 сентября 2020 г.
Принята к печати 21 сентября 2020 г.

© Д.П. Шульга, 2020.

frequent on the Silk Road. It is believed that sometimes this was not even malicious intent — Byzantine and Iranian coins acted as stable monetary units, the position of which was stronger because China, with all its role in international trade had been fragmented starting from the 3rd century CE for hundred years. And this fragmentation, in contrast, for example, with the Eastern Zhou period (771—221 BCE), was accompanied by the constant emergence and disappearance of kingdoms and empires, which rarely existed for more than one century (especially in the north). Of course, in such a "political climate" the value of foreign coins, which had a standard mass and precious metal content, increased significantly. It is no less obvious that this prompted many to produce solidus "analogs" in an artisanal way, and such "craftsmen" could act on areas from Near East to the Yellow Sea. Genuine and questionable coins of the Eastern Roman Empire are spread along the Silk Road (modern Xinjiang Uygur and Ningxia-Hui autonomous regions, Gansu, Shaanxi and Henan provinces, partly also south of Inner Mongolia). For example, in the area of Xi'an city, the bright find of Justinian solidus (the authors of the excavations, however, tend to regard the coin as belonging to Justinian's reign) was printed in the tomb (571 CE) of the Sogdian Kan Ye. We put this golden coin into circulation in 2018. However, the study of Byzantine coins in China sheds light on events in the Eastern Roman Empire itself. The "conjugation" of the processes described above is the focus of this work.

Key words: China, Eastern Roman Empire, solids, Silk Road, Kang Ye.

About the author: Shulga Daniil Petrovich, PhD (History), Novosibirsk State University, Siberian Institute of Management — the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Contact information: 630090, Russia, Novosibirsk, 2 Pirogova St., Novosibirsk State University; e-mail: alkaddafa@gmail.com.

Если говорить о роли денег в древности и средневековье, то, при колоссальном значении для экономики, сохраняющемся и по сей день, она была несколько шире. В частности, ромейская золотая монета высокой пробы, с момента своего появления в IV в. служила не только для пополнения казны, строительства, выплаты жалования и отправки дани, но и демонстрировала мощь и стабильность империи и её церкви. В настоящей статье мы поговорим о восьми проникших в Поднебесную восточноримских монетах, шесть из которых ныне хранятся в Нумизматическом музее Китая, а две уже в новом веке были найдены в погребениях. На примере последних мы также отметим тот «политический климат», который был в Китае на момент проникновения туда «солидов» по Шёлковому пути.

Дело в том, что с III в. н.э. Поднебесная несколько столетий была раздроблена. Часть удельных династий были по происхождению китайскими, но немало было и имеющих степные корни. Вообще данный период характеризуется активной включенностью «варваров» в политическую жизнь Срединного государства. Еще в Троецарствие (220—280 гг.) деятель Чжугэ Лян в трактате «Вертоград полководца» (справедливости ради, надо сказать, что его авторство некоторые востоковеды, например, С.А. Комиссаров, считают спорным) писал о кочевниках: «Народы севера не живут оседло, они кочуют в поисках воды и трав, это способствует их набегам на юг. Ответные походы на север затруднены, ибо там горные хребты и пустыни, которые дают возможность для обороны. Для пропитания охотятся и пьют молоко, от холода их защищает кожаная одежда на меху, они стреляют в зверя на скаку, и этим добывают средства к существованию. Им никак не привить законы морали, победить их с помощью армии невозможно. Империя Хань не боролась с ними, на то есть три причины: ханьские солдаты являлись и воинами, и землепашцами, от этого становясь усталыми и робкими. Народы севера приходили для выпаса скота и охоты, они были оживлёнными и смелыми. Утомлённый не может соперничать с бодрым, робкий не в состоянии сравниться с отважным. Это первая причина отказа от боевых действий. Солдаты

Хань были выносливы, могли проходить сотню ли в день, но северные народы использовали лошадей, что позволяло им преодолевать расстояния в несколько раз быстрее. Во время походов на север ханьской армии необходимо было нести с собой провизию и снаряжение, а кочевники на лошадях преследовали, так что способы перемещения был различными, нередко избирался неправильный путь для прохода войск и т.д. Это вторая причина отказа от боевых действий. Империя Хань опиралась в основном на пехоту, а северные народы — на конницу; в поле кавалерист быстрее пешего воина, и разница между их скоростью огромна. Это третья причина отказа от боевых действий. Учитывая вышеописанную ситуацию, перечислим советы по охране границ. На охрану рубежей должны быть отправлены лучшие воины и командиры, в это же время элитные войска должны быть готовы к защите. Необходимо создать обширную сеть складов с провизией, возвести систему сигнальных башен, чтобы узнавать о перемещениях врага. Когда внутренние территории врага опустеют, надо стягивать силы, чтобы, пользуясь отсутствием войск неприятеля, нанести удар. Таким образом можно одолеть врага малыми затратами, не начиная масштабной кампании, расстроить планы противника» (Чжугэ 2008: 142). Мы видим, что на тот момент номады воспринимались как некая внешняя сила. Но постепенно ситуация менялась. И в IV—VI вв. «полуварварские» (то есть населенные китайцами, но с инородческой династией) царства стали политической данностью. Часто это были государства на северо-западе, в зоне Шёлкового пути. Эти места из-за выгодного расположения еще в III в. были довольно богаты: «Народы, населяющие запад, имеют смелый и агрессивный нрав, они алчны, некоторые из них живут в укрепленных городах, другие предпочитают дикую жизнь, корма в их землях не хватает, но много золота и серебра» (Чжугэ 2008: 144). Именно в такой Китай и проникло две монеты из Восточной Римской империи — Анастасия I (491—518 гг.) и Юстиниана I (527—565 гг.).

«Полуварварское» царство Северная Чжоу (557—581 гг.) было расположено между районами, контролируемыми куда более «китайским» государством Северная Ци (550—577 гг.) и кочевниками (в т.ч. Тюркским каганатом). Общность сяньби сыграла важную роль в формировании культуры Северной Чжоу, что, в свою очередь, наложило свой отпечаток и на периоды Суй и Тан. Правящее семейство в царстве (Юйвэнь) происходило из племён *тоба,* восходящих к сяньби. Естественно, что и подданные-ханьцы были несколько «синьбизированы».

В соседнем Северном Ци собственно китайских культурных элементов много больше, в том числе в погребальной архитектуре. Гробницы китайских чиновников-ханьцев в Северной Ци часто вбирали китайские погребальные обычаи, такие как наличие характерных росписей и глазурованных глиняных сосудов. Гробница циского чиновника средней руки Цуй Фэня содержала роспись с темой, связанной с южнокитайскими литературными сюжетами. Могила Сюй Сяньсю, высокопоставленного чиновника Северной Ци, имеет яркую роспись и 320 фигурок из керамики.

В отличие от этого, керамические фигурки или настенные росписи были менее важны в гробницах Северного Чжоу. Гробница Чило Се является самой большой из гробниц Северной Чжоу, она даже длиннее, чем у северо-чжоуского императора У-ди. Это отражает важность военной культуры в Северном Чжоу, что не очень характерно для Китая. Артефакты, найденные внутри захоронений генералов Северной Чжоу, были связаны с их военными достижениями, социально-экономической деятельностью, культурной самобытностью. А таковая совершенно точно имела место быть. Например, в случае с Жогань Юнем «Жогань» было сянбийской фамилией, которую Юйвэнь Тай дал своему отцу. Будучи замужем за принцессой из *тоба*, Жогань Юнь, по-видимому, больше отождествлял

свою семью с сяньби, чем с ханьцами. Тем не менее, в гробнице масса нефритовых изделий — типично китайской категории инвентаря.

Гробница Ван Дэхэна, этнического китайца из Северной Ци, который перешёл на сторону Северной Чжоу, обставлена бронзовой утварью и имеет минимум «варварского» влияния. В случаях с Ли Сянем, Ван Шиляном и Тянь Хуном основной стиль — ханьский, но встречается и масса экзотических артефактов. Длинный меч иностранного стиля в гробнице Ли Сяня, например, указывает на воинскую доблесть и высокий социальный статус.

Таким образом, армия Северной Чжоу возглавлялась потомками номадов группы сяньби, но среди офицерского состава, как мы видим, были и члены влиятельных китайских семей. Синкретичное по своей сути общество столкнулось с проблемой создания жизнеспособной военной организации. Судя по тому, что Северной Чжоу удалось, не будучи изначально сильнейшим царством эпохи Наньбэйчао, объединить весь Китай (уже как династия Суй), задача консолидации армии была решена.

Кроме уже ставшего традиционным для Китая сочетания степного и ханьского компонентов, именно в Северной Чжоу становится регулярным проникновение среднеазиатского субстрата в Поднебесную. Необычные согдийские захоронения в Северном Чжоу Китая раскрывают сложность культуры и исторического пути этого региона. Внешняя политика правительства Северного Чжоу привлекала согдийскую элиту в Китай, страну, которая была для них новой. При этом переселялись не только согдийские представители знати, но и многие торговцы, ремесленники, монахи и женщины. Согдийцы играли важную роль в поддержании торговли между кочевыми империями (включая эфталитов и тюрок) и царствами Северного Китая. Эти взаимодействия видны на иллюстрациях на саркофаге Ши Цзюня. Согдийцы — Кан Е (как мы увидим, именно в его захоронении будет солид Юстиниана), Ши Цзюнь и Ань Цзя — первоначально происходили из разных государств в Средней Азии (Wertmann et al. 2015: 105—123). Хотя их нельзя назвать соотечественниками, но умерли они в том же десятилетии, были похоронены рядом друг с другом.

Согдийцы меньше других этнических групп Северной Чжоу подвергались инородным влияниям. Исследуя эпитафии, письменные тексты и археологические свидетельства, мы видим, что согдийцы держались довольно замкнуто. Их официальное название *сабао* происходит из среднеазиатских языков, а не из китайского. Занимаясь в основном обслуживанием Великого Шёлкового пути, согдийцы жили своими общинами с выборными старостами во главе. Их титулы и звания не были включены в бюрократическую систему Северного Чжоу. Скорее всего, правительство Северного Чжоу такая ситуация вполне устраивала, тем более что богатые торговцы из Средней и Передней Азии, получи они доступ к политическому влиянию, могли бы стать угрозой для доминирования сянибийско-китайской знати.

Гробницы согдийцев по размерам и общим очертаниям напоминают сяньбийские и китайские, что, возможно, связано имущественным статусом усопших (Rose 2010). Несмотря на то, что период Наньбэйчао был весьма тяжёлым временем для Поднебесной, когда центральная власть исчезла, а на престол удельных царств восходили люди типа Вэнь Сюаня, питавшего страсть к убийствам, Шёлковый путь функционировал интенсивно. Малочисленные, но хорошо организованные *сабао,* владевшие языками, знавшие дороги, добивались больших успехов. Внутри общин они могли исповедовать собственные культы (в т.ч. зороастризм), сохранять традиции. Возможно, на устойчивость собственных верований повлияла проблема статуса купца в традиционном обществе. Чиновники и земледельцы воспринимались китайской традицией как люди полезные. Военные понимались конфуцианскими мыслителями как служилые люди второго сорта, но в Северном Чжоу это

нивелировалось сяньбийским культурным субстратом. Торговля не почиталась никем. При своём положении «аутсайдеров» купцы были богаты, и, вероятно, компенсировали минусы своего социального положения верой. Таковая давала им ощущение исключительности, внутреннего превосходства. Сложно спорить с тем, что именно купцы—манихеи разнесли эту религию от Средиземноморья до Тихого океана. Пока нет данных о влиянии гностических культов на согдийцев Северной Чжоу, но зороастризм фиксируется точно.

Эпитафия в гробнице Ши Цзюня показывает, что он был членом согдийской элиты, и подчёркивал свою этническую принадлежность с помощью согдийского языка. Его погребальная обстановка демонстрируют принадлежность к иранской религии (очевидно, маздаизму) и богатый купеческий опыт. Особенностью оформления погребения Ань Цзя были светские сцены, такие как охота, танцы и пиршества, очевидно, запечатлевшие память о его жизнь. Статус Кан Е наименее ясен. С одной стороны, в его усыпальнице есть сообщения о том, что его род проиграл во внутренней борьбе одного из среднеазиатских царств. С другой стороны, усопшего окружало очень много религиозных мотивов, так что некоторые исследователи даже отождествляли Кан Е с религиозным лидером местных *сабао* (Grenet 2007: 466). И вместе с тем, возведённая в 568—571 гг. гробница имеет много китайских черт. Общим для всех согдийских гробниц можно назвать наличие каменной мебели, цветных росписей, особенности изобразительной техники. Примечательно, что именно на стыке трёх совершенно различных по форме и содержанию культур зародился «центр силы», который затем объединит Китай. Впрочем, в истории Поднебесной носителями центростремительных тенденций зачастую выступали северо-западные «полуварварские» правители. Так было и во времена Восточной Чжоу, когда западное царство Цинь объединило Срединную империю, это же повторилось и после раннесредневекового распада эпохи Наньбэйчао.

Итак, в апреле 2004 г. в северном пригороде г. Сиань была раскопана могила периода Северной Чжоу (сяньбийско-китайское государство в этом регионе, 557—581 гг.). Имя человека, который был помещен в могилу, — Кан Е, где первая часть может трактоваться не только как фамилия, но и как название (в китайской огласовке) государства Кан на территории Согдианы (район совр. Самарканда). В Северном Чжоу Кан Е выступил в качестве *датяньчжу* (досл. «большой небесный предводитель»), вырастил трех сыновей, скончавшись на шестом году девиза правления Тяньхэ (571 г. н.э.). На момент смерти Кан Е было шестьдесят лет.

Гробница Кан Е расположена северо-западнее деревни Кандицзай, примерно в 3500 м к востоку от исторических границ столицы удельного царства Северное Чжоу (г. Чанань, совр. г. Сиань) (Cheng, Zhang 2008: 23). Примерно в 150 м к югу от описываемой могилы расположено погребение еще одного упомянутого выходца из Западного Края — Ан Цзя. В двух километрах к востоку от Кан Е покоился третий согдиец — Ши Цзюнь. Кратко опишем погребальный обряд (рис. 3). На поверхности каменной кушетки находится скелет человека, голова ориентирована на запад, ноги направлены на восток. Тело лежит на спине с вытянутыми конечностями. Во рту — золотая монета Восточной Римской империи с имперскими и христианскими символами (рис. 1: *1*), а в руке зажата монета из бронзы. Усопший облачен в халат из шелка и парчи, остатки которого фиксируются до сих пор. Ткань вышита металлическими и каменными украшениями (в т.ч. монетами). Талию Кан Е украшал наборный пояс. Сохранилась лишь бронзовая фурнитура. Кроме монет, украшений одежды и пояса, обнаружена табличка с эпитафией. Надпись, в общей сложности состоит из 397 символов в характерном вэйском стиле, подробно описывает семейное происхождение

умершего и другие обстоятельства. К слову, часть найденных в гробнице монет имеют традиционную китайскую форму, несут на себе иероглифы «布泉».

Наиболее примечательными находками являются поясная пряжка (с подвижным язычком, длина 8 см) и уже упомянутая золотая восточноримская монета (солид). Она круглая по форме, обод изношен. На лицевой стороне портрет императора, надевающего императорскую корону с рядом связанных жемчужных орнаментов. Он держит скипетр в правой руке и положил его на плечо. Надпись по краю монеты читается DNIVSTINI / ANVSPPAV. На оборотной стороне стоит ангел с двумя крыльями, выходящими из плеч. Его правая рука держит крест, левая — держит шар с крестом сверху. Надпись вдоль обода — VICTORI / AAVGGGZ и CONOB. Размеры монеты: 1,81 см в диаметре, 0,11 см толщиной. Масса 2,1 г (Cheng, Zhang 2008: 25—26).

Предположительное время изготовления монеты — первая половина VI в. н.э. Мы более склонны датировать данную находку эпохой правления Юстина (Grierson 1982: 52), хотя среди китайских исследователей преобладает точка зрения на принадлежность золотого солида к временам Юстиниана (Cheng, Zhang 2008: 37). В истории хорошо известны попытки последнего восстановить границы Римской империи вкупе с выдавливанием платонизма из образовательной системы. Находка в гробнице Кан Е показывает, что опосредованные связи Византии простирались до Северо-западного Китая. Что касается положения монеты (во рту покойного), то было бы очень заманчиво попытаться связать это с греческим обрядом положения «платы Харону», однако для такой интерпретации у нас недостаточно данных. К тому же, нельзя исключать смещения монеты в результате разложения тела и органических материалов одежды. Следует помнить и о роли грызунов в перетаскивании артефактов на небольшие расстояния. Например, в могильнике Локоть-4а в Алтайском крае суслик перенес большую часть головного убора с золотыми аппликациями в сторону от черепа, где было логово грызуна.

Доминирующими религиями в этой среде были зороастризм (Lerner 2011), манихейство, буддизм (Grenet 2007) и, несколько позже, несторианское христианство. Что касается вероисповедания самого Кан Е, то этот вопрос остается открытым. С одной стороны, мы видим монету с явной христианской символикой, расположенную во рту усопшего (даже если она изначально была не там, то более чем вероятно лежала в головах). С другой стороны, некоторые исследователи соотносят изображения с буддийской традицией, проводя параллели с циклом о диалоге Вималакирти и Манджушри (Zheng 2008). И при всем этом есть мнение о том, что Кан Е был зороастрийским жрецом (Wu 2015). Обряд погребения не типично зороастрийский, хотя наличие каменной кушетки можно истолковать как попытку не осквернить землю.

Судя по времени создания погребения (571 г.), к моменту помещения в гробницу византийский солид был в ходу от пятидесяти (если относить его к периоду Юстина II (565—578 гг.)) до десяти (если принять «юстинианову» версию) лет. Так или иначе, Кан Е и его семья (хоронившая отца-*датяньчжу*) придавали монете большое значение, причем не только материальное (если принять тезис о положении её в рот успошему).

Окрестности г. Лоян содержат немалое количество элитных погребений династии Северная Вэй (она же Тоба Вэй по имени некитайского кочевого этноса создателей, 386—534 гг. н.э.). Эта династия также имела сяньбийское происхождение. При раскопках гробницы М926 (датируется промежутком 525—534 гг.) в районе Цзяньси г. Лоян (рис. 2) была сделана весьма интересная нумизматическая находка. Китайским исследователям удалось обнаружить золотую монету восточноримского императора Анастасия I. Масса монеты 2,8 г (Ян 2016: 12). На аверсе монеты отчеканен портрет императора с выразительно

выполненными глазами (рис. 1: *2*). Несколько менее чёткое изображение в районе затылка — доподлинно не ясно, перед нами волосы или обод. Так или иначе, одеяние и головной убор августа украшены выступами, символизирующими драгоценные камни. В правой руке басилевса длинное копьё. На реверсе монеты чётко просматривается ангел с крестом, который, впрочем, по манере исполнения весьма похож на дохристианские образы богини победы, отчего у китайских авторов он именуется «Богиня-Виктория».

Что касается пути, по которому данная монета попала с территории Византии в Восточный Китай, то восстановить его можно лишь умозрительно. Учитывая время правления Анастасия I, и то, что в 534 г. не стало и самой Тоба Вэй, можно заключить, что монета довольно быстро преодолела примерно 10 000 км. Таким образом, данный нумизматический экземпляр застал один из пиков развития Лояна как столичного города, благополучие которого не в последнюю очередь базировалось на Великом Шёлковом пути. Аристократия и торговая элита Восточной Римской империи достаточно активно покупала для личного пользования и перепродажи продукты китайского экспорта, в т.ч. и шёлк. На примере монеты мы, с другой стороны, также видим, что представители китайской (в данном случае речь скорее об «окитаившейся» прослойке выходцев из кочевых народов, хотя в таковую инкорпорировались и собственно ханьцы) правящей верхушки считали почётным положить в качестве погребального инвентаря деньги далёкого Дацинь (устоявшееся в Китае название для Рима и Византии). Научному сообществу очень повезло, что описываемый артефакт не стал жертвой злоумышленников (погребение было разграблено, очевидно, еще в средневековье).

Размещение монеты в гробнице указывает также и на её подлинность. Дело в том, что изготовление фальшивой монеты было не редким явлением на Шёлковом пути. Есть мнение, что иногда в этом даже не было злого умысла — византийские и иранские монеты выступали в качестве устойчивых денежных единиц, положение которых было прочнее от того, что Китай, при всей своей роли в международной торговле, начиная с III в. н.э. почти четыреста лет был раздроблен. И раздроблен эта, в отличие, например, от восточночжоуского периода (771—221 гг. до н.э.), сопровождалась постоянным появлением и исчезновением царств и империй, из которых редкие (особенно на севере) переживали один век. Естественно, в таком «политическом климате» ценность иноземных монет, имевших стандартную массу и содержание драгоценного металла, существенно возрастала. Не менее очевидно, что это же побуждало многих изготавливать «аналоги» солидов кустарным способом, причем подобные «умельцы» могли действовать на пространствах от Средней Азии до Жёлтого моря. Подлинные и сомнительные монеты Восточной Римской империи распространены вдоль Шёлкового пути (современные Синьцзян-Уйгурский и Нинся-Хуэйский автономные районы, провинции Ганьсу, Шэньси и Хэнань, отчасти также юг Внутренней Монголии).

Итак, мы рассмотрели две ранние ромейские монеты, найденные в весьма представительном и специфическом археологическом контексте. Помимо этого введём в русскоязычный научный оборот и музейные экспонаты, о которых говорилось в начале. Они, в основном, попали в Китай когда он уже стал более или менее единой державой, преодолев раздробленность. Вместе с тем, для Восточной Римской империи это был уже период, когда ближневосточные владения оказались в руках арабов, территория сократилась (хотя сам размах торговых связей показывает, что статус мировой державы ромеи не утеряли).

Во-первых, это две золотые монеты Константа II (641—668 гг.). Диаметр первой 20,14 мм при массе в 4,36 г. Край второй несколько срезан, её диаметр 18,85 мм, а масса 4,22 г (рис. 4). Изображение императора и христианской символики, равно как и литеры надписей довольно характерны.

Во-вторых, в коллекциях Нумизматического музея Китая представлена монета басилевса Теофила (829—842 гг.). На ней есть определенные следы использования, потёртости, при этом диаметр 19,79 мм, а масса 4,39 г. Судя по изображениям и надписям на аверсе и реверсе, монета была отчеканена в промежутке между 830 и 840 годами (рис. 5: *1*).

В-третьих, довольно широко представлены монеты весьма насыщенного для Восточной Римской империи XI в. Их изготовление относится к правлению Романа III (1028—1034 гг.), Константина IX (1042—1055 гг.) и Михаила VII (1071—1078 гг.). Два первых принадлежали к последним владыкам македонской династии, правление которой было самым успешным периодом в «середине-византийский» период. Монета Романа Аргира имеет диаметр 25 мм и весит 4,38 г (рис. 5: *2*), Константина Мономаха — 27,5 мм при массе 4,30 г (рис. 6: *1*), Михаила Дуки — 29 мм в диаметре и массой в 4,22 г. (рис. 6: *2*) (Го 2015: 53—56).

Как мы видим, несмотря на сложности в двух империях на востоке и западе, торговый обмен между ними не прекращался. Мы хорошо фиксируем китайский шёлк в Константинополе (вообще торговля фиксируется еще с римского времени (Хуан 2012; Ян 2011)), и не менее чётко видим солиды и тетартероны от Сианя до Лояна (и даже в Монголии (Го 2016)). Разумеется, исследование «путешествий» монет от Средиземного моря на Дальний Восток в контексте зоны Шёлкового пути нашим исследованием не заканчивается, однако мы надеемся, что данное предварительное обобщение окажется полезным специалистам по Восточной Римской империи, Китаю и Центральной Азии.

Литература

Го Юньянь. 2015. Еще раз о шести средневековых Византии монетах в Китае. *China Numismatics* 1, 53—59 (на китайском).

Го Юньянь. 2016. Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия). *Культурное наследие степи* 1, 115—123 (на китайском).

Лю Бинь, Янь Хуэй. 2016. Лоян Цзяньси Хэншаньлу Краткий отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй на ул. Хэншаньлу в районе Цзяньси, г. Лоян. Вэньу. *Памятники культуры* 7, 4—14 (на китайском).

Люй Цзинь. Римские монеты прибывают в Лоян по Шёлковому пути. Дахэ бао 22.04.2014, 27 (на китайском).

Хуан Хуаньминь. 2012. Угасание Шёлкового пути на западе и упадок Римской империи. *Вэньши* 9, 97—102 (на китайском).

Чжугэ Лян. 2008. *Военная книга Чжугэ Ляна*. Пекин: Яньшань чубаньшэ (на китайском).

Ян Гуаньхуа. 2016. Отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй в лоянском районе Цзяньси на улице Хэншаньлу. *Культурное наследие* 7, 4—14 (на китайском).

Ян Гунлэ. 2011. Критический анализ гипотезы о взаимосвязи торговли по Шёлковому пути и упадком Римской империи. *Collected Papers of History Studies* 1, 69—74 (на китайском).

Cheng Linquan, Zhang Xiangyu. 2008. Tomb of Kang Ye of the Northern Zhou in Xi'an, Shaanxi. *Chinese Archaeology* 9, 23—38.

Grenet F. 2007. Religious diversity among Sogdian merchants in sixth-century China: Zoroastrianism, Buddhism, Manichaeism, and Hinduism. *Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East* 27—2, 463—478.

Grierson P. 1982. *Byzantine Coins*. Los Angeles: California University Press.

Lerner J.A. 2011. Zoroastrian Funerary Beliefs and Practices Known from the Sino-Sogdian Tombs in China. *Silk Road Journal* 9, 18—25.

Rose J. 2010. The Sogdians: prime movers between boundaries. *Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East* 30-3, 410—419.

Wertmann P., Wagner M., Tarasov P. 2017. Sogdian careers and families in sixth- to seventh-century northern China: a case study of the Shi family based on archaeological finds and epitaph inscriptions. *The history of the family* 22-1, 103—135.

Wu M. J-m. 2015. Contact and Exchange in Northern China: A Case Study on the Tomb of a Zoroastrian Sogdian, Kang Ye (512—571 CE). *Asian Archaeology* 3, 107—128.

References

Guo, Yunyan. 2015. Once again about the six medieval Byzantium coins in China. *China Numismatics* 1, 53—59 (in Chinese).

Guo, Yunyan. 2016. Discussion of gold coins from Turkic burials in Bayan Nor (Mongolia). *Caoyuan wenwu* 1, 115—123 (in Chinese).

Liu, Bin, Yan, Hui. 2016. A Brief Report on the Excavation of the Tomb of the Northern Wei Dynasty at Hengshan Road, Jianxi, Luoyang Wen wu. *Cultural relics* 7, 4—14 (in Chinese).

Lü, Jin. Roman gold coins came to Luoyang along the Silk Road. Dahe bao 22.04.2014, 27 (in Chinese).

Huang, Huanmin. 2012. The Fading of the Silk Road in the West and the Decline of the Roman Empire. *Wenshi* 9, 97—102.

Zhuge, Liang. 2008. *Zhuge Liang's matrial book*. Beijing: Yanshan chubanshe.

Yan, Guanhua. 2016. Report on the excavation of the Northern Wei tomb in the Luoyang Jianxi District on Henshanlu Street. *Wen wu*, 4—14.

Yang, Gongle. 2011. Critical analysis of the hypothesis about the relationship of trade along the Silk Road and the decline of the Roman Empire. *Collected Papers of History Studies* 1, 69—74.

Cheng, Linquan, Zhang, Xiangyu. 2008. Tomb of Kang Ye of the Northern Zhou in Xi'an, Shaanxi. *Chinese Archaeology* 9, 23—38.

Grenet, F. 2007. Religious diversity among Sogdian merchants in sixth-century China: Zoroastrianism, Buddhism, Manichaeism, and Hinduism. *Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East* 27-2, 463—478.

Grierson, P. 1982. *Byzantine Coins*. Los Angeles: California University Press.

Lerner, J.A. 2011. Zoroastrian Funerary Beliefs and Practices Known from the Sino-Sogdian Tombs in China. *Silk Road Journal* 9, 18—25.

Rose, J. 2010. The Sogdians: prime movers between boundaries. *Comparative studies of South Asia, Africa and Middle East* 30-3, 410—419.

Wertmann, P., Wagner, M., Tarasov, P. 2017. Sogdian careers and families in sixth- to seventh-century northern China: a case study of the Shi family based on archaeological finds and epitaph inscriptions. *The history of the family* 22-1, 103—135.

Wu, M. J-m. 2015. Contact and Exchange in Northern China: A Case Study on the Tomb of a Zoroastrian Sogdian, Kang Ye (512—571 CE). *Asian Archaeology* 3, 107—128.

Рис. 1. Монеты Анастасия I (*1*) **и Юстиниана I** (*2*) (по Cheng, Zhang 2008: 26; Люй 2014: 27).

Fig. 1. Coins of Anastasius I (*1*) **and Justinian I** (*2*) (after Cheng, Zhang 2008: 26; Lü 2014: 27).

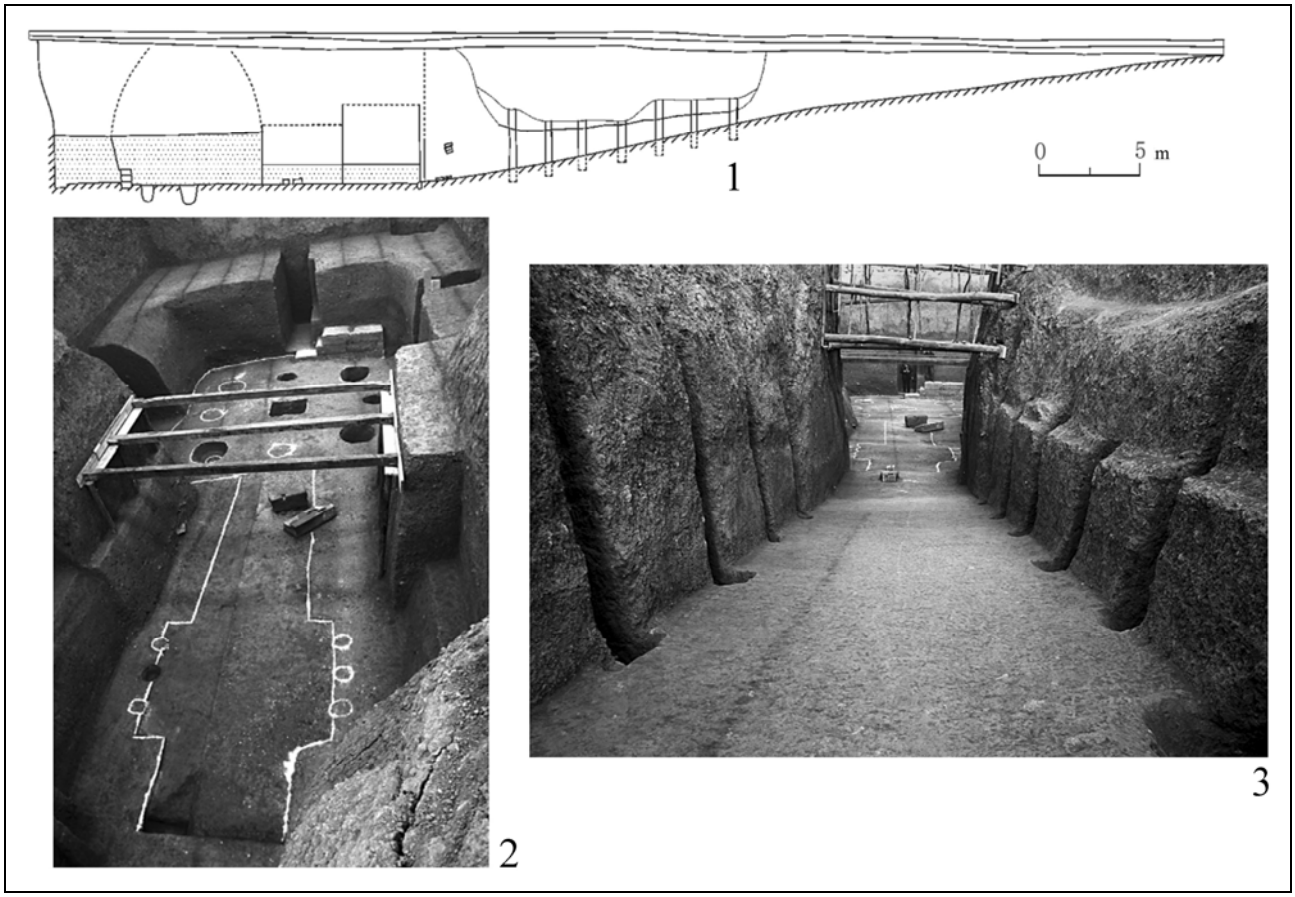

Рис. 2. Гробница в окрестностях г. Лоян, откуда происходит монета императора Анастасия I: *1* — разрез с масштабом; *2, 3* — общий вид (по Лю, Янь 2016: 6—9).

Fig. 2. The tomb near the city of Luoyang, where the coin of the emperor Anastasius I comes from: *1* — section with a scale, *2, 3* — general view (after Liu, Yan 2016: 6—9).

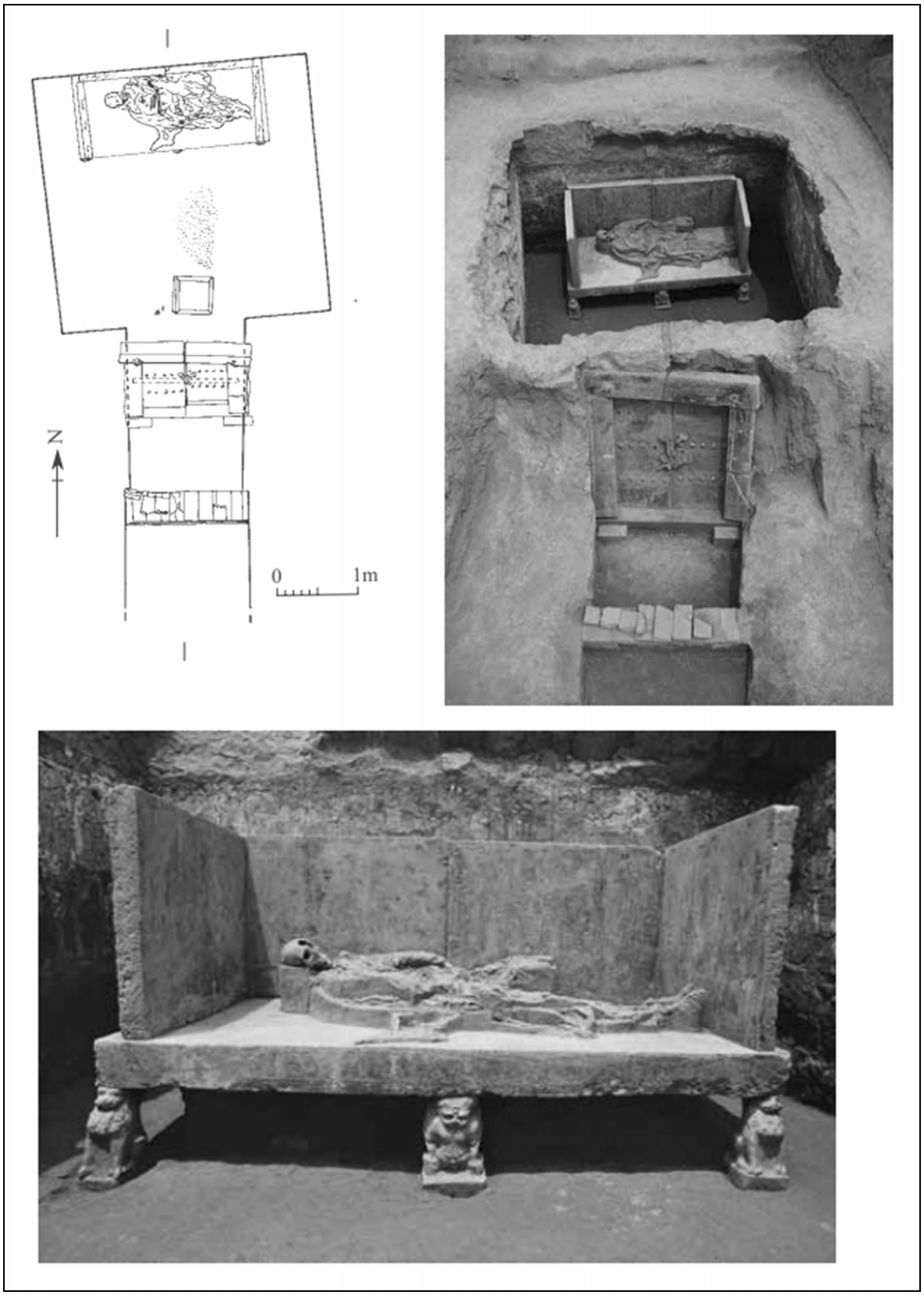

Рис. 3. Гробница в окрестностях г. Сиань, откуда происходит монета императора Юстиниана (по Cheng, Zhang 2008: 23—24).

Fig. 3. A tomb near the city of Xi'an, from where the coin of the emperor Justinian comes (after Cheng, Zhang 2008: 23—24).

Рис. 4. Монеты Константа II (*1, 2*), **найденные на территории КНР** (по Го 2015: илл. 9).

Fig. 4. Coins of Constans II (*1, 2*) **was founded on the territory of the PRC** (after Guo 2015: ill. 9).

Рис. 5. Монеты императоров Феофила (*1*) **и Романа III** (*2*), **найденные на территории КНР** (по Го 2015: илл. 9).

Fig. 5. Coins of Emperors Theophilus (*1*) **and Roman III** (*2*) **was founded on the territory of the PRC** (after Guo 2015: ill. 9).

Рис. 5. Монеты императоров Константина IX (*1*) **и Михаила VII** (*2*), **найденные на территории КНР** (по Го 2015: илл. 9).

Fig. 5. Coins of Emperors Constantine IX (*1*) **and Michael VII** (*2*) **was founded on the territory of the PRC** (after Guo 2015: ill. 9).